

в значении житель города, значительного населённого пункта, как правило, укреплённого, несомненно, в свою очередь, бытовало в живом древнерусском языке. На практике это означает, что если в древнерусском оригинальном тексте встречается слово «горожанинь/гражанинь», то в огромном большинстве случаев оно будет характеризовать именно жителя города как такового. Что же касается предположений о «гражданском» значении, то их следует в каждом случае подробно и тщательно обосновывать, внимательно изучая контекст.

Литературному значению формы «гражанинь» была уготована, тем не менее, славная судьба. Именно на её основе впоследствии сложился современный русский термин и его многочисленные производные, вошедшие, в свою очередь, даже в народные говоры (например, просторечное «граждан» в значении «гражданин»³³). Но это уже предмет отдельного исследования.

³³ Словарь русских народных говоров. Вып. 7. Л., 1972. С. 110.

Легитимность верховной власти в России в эпоху Смуты: к вопросу о статусе «выборных людей»

Дмитрий Лисейцев

В российской исторической науке с середины XIX в. одной из дискуссионных проблем остаётся вопрос о Земских соборах XVI–XVII столетий. Представители различных научных школ по-разному трактуют их происхождение, функции, место в политической системе Московского царства. Оценки этого феномена диаметрально противоположны. Одни специалисты отказывают соборам в возможности играть самостоятельную роль в условиях укрепляющегося в России самодержавия. Другие усматривают в них первые ростки гражданского общества и выборности власти в России, а сам институт выборности представителей разных областей и сословий считают своего рода «начальной школой» гражданственности. Вне зависимости от позиции, которую избирает для себя исследователь Земских соборов, необходимо помнить, что они не сложились в своём окончательном виде сразу, а были явлением сложным, прошедшим определённую эволюцию за приблизительно столетний период существования. Особое место в эволюции Земских соборов занимают Смутное время начала XVII в. и особенно собор 1613 г.¹

В настоящей статье я хочу заострить внимание на одном терминологическом новшестве, которое ненадолго вошло в политический обиход московских

© 2014 г. Д.В. Лисейцев

¹ Платонов С.Ф. К истории московских земских соборов // Платонов С.Ф. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 3. Статьи по русской истории 1883–1917 годов. М., 2012. С. 237–238.

властей во время работы Земского собора 1613 г., а именно на обороте «выборные люди», который стал впервые употребляться в ходе подготовки этого собора. Проанализировав известные случаи употребления указанного термина, можно определить, каким реальным содержанием он был наполнен. Это, в свою очередь, даст возможность делать выводы о том, какой именно тип представительства на Земском соборе люди XVII в. считали правильным и легитимным. При этом сразу необходимо оговорить, что речь пойдет именно об идеях, представлениях, а вовсе не о политических реалиях 400-летней давности: идеалы и реалии тогда, как и теперь, нередко существенно расходились.

Пресечение царской династии Рюриковичей в 1598 г. впервые поставило на повестку дня вопрос об избрании царя. Легитимность монарха, не имевшего наследственных прав на престол, требовала дополнительных обоснований. Важную роль в утверждении нового монарха должна была играть «воля всей земли», т.е. участие в выборе царя представителей всех сословий и областей Московского царства. Эту составляющую легитимности власти царя Бориса Годунова постарались подчеркнуть составители «Утверждённой грамоты», излагающей официальную версию воцарения нового самодержца. В этом документе, оформлении которого происходило спустя год после избрания Бориса Годунова², уже содержится указание на то, что для участия в соборе были приглашены представители высшего духовенства «еже на величех соборех бывають», а также «царства Московского служилые и всякие люди». Согласно официальной версии, таковые действительно съехались в столицу. Таким образом, если верить «Утверждённой грамоте», в царском избрании приняли участие люди, которые «приехали из далних городов в царствующий град Москву»³. Представителями этих «далних городов», по наблюдениям В.О. Ключевского, оказались исключительно члены верхушки провинциального дворянства, причём численность их была очень невелика – 34 человека (всего в соборе участвовало порядка 500 человек). Из этого обстоятельства Ключевский сделал вывод о том, что «присутствие представителей местных дворянских обществ... есть новая черта в составе собора 1598 г.», не заметная ранее. Вместе с тем учёный констатировал, что «основной принцип земских соборов XVI в. – представительство по должностному правительственному положению, а не по общественному выбору»⁴.

Действительно, в нашем распоряжении нет ни одной грамоты, отправленной из Москвы в провинциальные города с призывом прислать выборных для участия в соборе 1598 г. Отсутствуют указания и на то, что упомянутые выше 34 провинциальных дворянина были избраны для участия в соборе своими земляками, а не назначены верховной властью, поскольку оказались в тот момент

² Вопрос о времени составления «Утверждённой грамоты» Бориса Годунова имеет свою собственную историографию: *Скрынников Р.Г.* Земский собор 1598 г. и избрание Бориса Годунова на трон // *История СССР.* 1977. № 3. С. 141–157; *Павлов А.П.* Соборная утверждённая грамота об избрании Бориса Годунова на престол // *Вспомогательные исторические дисциплины.* Т. Х. Л., 1978; *Лисейцев Д.В.* К датировке составления царских утверждённых грамот конца XVI – начала XVII в. // *Мининские чтения: Труды участников международной научной конференции.* Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (24–25 октября 2008 г.). Н. Новгород, 2010.

³ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею императорской Академии наук (далее – ААЭ). Т. II. СПб., 1836. № 7. С. 24–25.

⁴ *Ключевский В.О.* Состав представительства на Земских соборах Древней Руси // *Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах.* Т. VIII. М., 1990. С. 327–331.

в столице. Между тем сам факт попытки составителей «Утверждённой грамоты» представить царское избрание как событие, случившееся с одобрения провинциалов, указывает на желательность для современников именно такого хода дела.

Впервые совершенно чётко о необходимости участия в выборе монарха провинции стали говорить в кульминационный момент Смутного времени, когда решался вопрос об избрании царя после низложения Василия Шуйского. В составленных в июле–августе 1610 г. документах, исходивших от временного боярского правительства, говорилось о намерении «государя на Московское государство выбрать с нами, со всякими людьми, всею землею, и сослався з городаы»; «всем заодин всею землею, сослався со всеми городаы» (здесь и далее курсив мой. – Д.Л.). В грамотах, направленных в провинциальные города, впервые появляется требование прислать в Москву для участия в соборе «изо всех чинов, выбрав по человеку» или «по колку человек пригоже». Намерение, однако, так и осталось намерением: польский принц Владислав был провозглашён русским царём без участия выборных, что и было вынуждено признать боярское правительство: «И из городов по ся места никакие люди не бывали»⁵. Между тем сама идея привлечения к выбору царя представителей провинции была воспринята лидерами Ополчений, которые также предприняли попытку претворить эту идею в жизнь⁶.

В начале 1613 г. в документах, составлявшихся от имени избирательного Земского собора, появляется интересное терминологическое новшество – оборот «выборные люди». Впервые он употреблён в грамоте, отправленной 25 января 1613 г. Казанскому митрополиту Ефрему, которого просили, «взяв с собою духовных из всяких чинов выборных, крепких и разумных и постоянных людей... ехати к Москве наспех». В следующий раз «выборные люди» упоминаются в другой грамоте в Казань, написанной около 25 февраля 1613 г. В ней излагалась официальная версия избрания на престол царя Михаила Романова и принесения ему в Москве присяги: «А изо всех городов мы, митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимандриты, и игумены, и протопопы, и *выборные всяких чинов люди* к Москве съехались... А изо всех городов Московского государства *всяких чинов выборные люди*, быв без государя многое время... в конечное сетование и в скорбь преложились». Затем авторы грамоты сообщили, что «был у нас в царствующем граде Москве всяких чинов *с выборными людьми изо всех городов* и царствующего града Москвы со всякими житецкими людьми [собор]». В грамоте объяснялась причина поспешности избрания царя, которое произошло без участия казанцев: «И мы... не дождався... Казанскаго государства *выборных людей*, отобрали и нарекли на Московское государство быти государем... Михаилу Феодоровичу». В дальнейшем в этом документе выборные люди упоминаются еще трижды: в числе лиц, отправляемых в Кострому к избранному царю Михаилу Федоровичу, при перечислении чинов, принёсших присягу новому монарху, и, наконец, в списке чинов, от имени ко-

⁵ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. II. М., 1819. № 197. С. 388–389; № 198. С. 390; ААЭ. Т. II. № 162. С. 277–278; № 164. С. 279; № 165. С. 281–282.

⁶ См., например, грамоту от руководителей Ополчения в Новгород от 15 ноября 1612 г.: «И о обирание государском... писали в Сибирь, и в Астарахань, и в Казань, и в Нижней Новгород, и на Северу, и во все города Московского государства» (Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. I. СПб., 1846. № 166. С. 291–292, 294).

торых написана грамота. Во всех трёх случаях «выборные люди» упоминаются в самом конце перечней – после торговых, посадских и «жилецких» людей, а также после стрельцов и казаков⁷.

Упоминания о «выборных людях» встречаются также в документах, составленных в одно время со вторым посланием в Казань – грамотах на Двину, во Владимир и в Пошехонье. Во владимирской грамоте сообщалось, что «выборные люди для государского обирания из Замосковных, и из Поморских, и из Украинных городов всяких чинов люди для государского обирания к Москве съехались»⁸. В грамоте на Двину напоминалось, что руководители временного правительства неоднократно обращались к жителям Архангельска, чтобы они «для государского обирания *выборных людей* к... Москве прислали. И от вас к нам *выборные люди* для государского обирания к Москве... не бывали»⁹. Аналогичная по содержанию грамота была отправлена в Пошехонье¹⁰.

Анализ грамот начала 1613 г. позволяет сделать некоторые выводы о статусе «выборных людей». Во-первых, центральное правительство выдвигало определённые требования к их личным качествам: это должны быть лица «духовные» (т.е. благочестивые), «крепкие, разумные и постоянные». Во-вторых, «выборные люди» должны были представлять в Москве разные регионы государства, т.е. быть «*выборными людьми из всех городов*». Более того, в грамотах мы даже сталкиваемся со своего рода противопоставлением «выборных людей из всех городов» и «царствующего града Москвы всяких жилецких людей». Оборот «выборные люди», таким образом, относился не ко всем участникам Земского собора, а лишь к лицам, присланным в Москву из провинции. Этот вывод подтверждается материалами более поздней переписки уже избранного царя Михаила Фёдоровича с московским правительством.

23 марта 1613 г. новоизбранный царь отправил из Ярославля в Москву грамоту, в которой официально сообщил о своём согласии принять царский венец¹¹. Грамота была адресована «Кирилу, митрополиту Ростовскому и Ярославскому, и архиепископом, и епископом, и всему Освященному собору, и бояром нашим, и околничим, и чашником, и столником, и стряпчим, и дворяном болшим, и приказным людям, и жильцом, и дворяном и детем боярским из городов, и головам стрелетцким, и сотником, и атаманом, и казаком, и стрельцом, и гостем, и торговым, и из городов *выборным*, и всяких чинов людем Московского государства»¹². Грамота, отправленная в Москву из Ярославля 23 марта 1613 г.

⁷ Корецкий В.И., Лукичев М.П., Станиславский А.Л. Документы о национально-освободительной борьбе в России в 1612–1613 гг. // Лукичев М.П. Боярские книги XVII века: Труды по истории и источниковедению. М., 2004. С. 214–216, 220, 221.

⁸ Разрядная книга 1598–1638 гг. М., 1976. С. 181–183.

⁹ Зимин А.А. Акты Земского собора 1612–1613 гг. // Записки отдела рукописей Государственной библиотеки им. Ленина. Вып. 19. М., 1957. С. 187–188.

¹⁰ Грамота (в копии со списка) Земского собора в Пошехонье о состоявшемся избрании на царство Михаила Фёдоровича от 25 февраля 1613 г. издана: Любомиров П.Г. Очерк истории Нижегородского ополчения 1611–1612 годов // Подвиг Нижегородского ополчения. Т. 2. Н. Новгород, 2011. С. 407–408.

¹¹ Дело об избрании на престол царя Михаила Фёдоровича было впервые опубликовано в 1842 г. См.: Иванов П.И. Описание государственного разрядного архива с присовокуплением списков со многих хранящихся в оном любопытных документов. М., 1842. С. 95–282. В настоящей статье документы из этого дела цитируются по недавнему переизданию: Морозова Л.Е. Россия на пути из Смуты: Избрание на царство Михаила Фёдоровича. М., 2005. С. 313–465.

¹² Грамота царя Михаила Фёдоровича Земскому собору о согласии стать царём и прибытии в Ярославль // Морозова Л.Е. Указ. соч. С. 344–346, 351.

от лица матери царя, инокини Марфы, написана по тому же шаблону; дополнительной информации для анализа социального статуса «выборных людей» этот документ не содержит¹³.

Некоторые сведения дают ответные грамоты Земского собора к царю Михаилу. При сопоставлении адресата царской грамоты от 23 марта 1613 г. и адресанта соборной грамоты выявляется почти полное их совпадение. Одно из различий относится именно к «выборным людям», которые в соборной грамоте именуются *«из городов приезжими людьми»*¹⁴. Именно так, не «выборными», но «приезжими» названы представители провинции и в грамоте Земского собора к костромским послам, а также в отписках собора царю и инокине Марфе от 26 марта 1613 г. Впрочем, в двух последних документах наряду с «приезжими людьми» употребляется и оборот «изо всех городов выборные всякие люди» (что, однако, объясняется прямым ответным цитированием грамот царя Михаила и инокини Марфы)¹⁵. В дальнейшей переписке царя и сопровождавших его лиц с московскими властями уже нет упоминаний «выборных людей», а «из городов приезжие люди» встречаются только в отписке от 28 апреля 1613 г. костромских послов о грабежах на дорогах в окрестностях Москвы, а также в грамоте царя Михаила от 29 апреля по тому же поводу. При этом «приезжие люди» прочно заняли место в самом конце перечня чинов¹⁶. Наконец, 30 апреля 1613 г. в наказе Земского собора кн. И.М. Воротынскому изменилась и эта формулировка: после перечня московских чинов (сразу за гостями и торговыми московскими людьми) следуют *«всех городов всяких чинов люди»*. При этом из перечня чинов исчезли «из городов дети боярские»¹⁷, которые, надо полагать, теперь оказались включены в число «всех городов всяких чинов людей».

Итак, за оборотом «выборные люди» скрываются именно представители провинции, что подтверждается постепенной заменой этого термина оборотом «из городов приезжие люди». Однако население провинциальных городов и уездов имело сложную социальную структуру. Какой же социальный статус имели «выборные люди», участие которых в соборе признавалось необходимым фактором укрепления легитимности новоизбранного царя?

Исходя из того, что в грамотах начала 1613 г. «выборным людям» отводится место в конце перечня чинов, можно было бы выдвинуть предположение об относительно низком социальном статусе этих лиц. Соответственно, под выборными можно было бы понимать посадских людей или уездное крестьянство. Однако спешить с выводами не стоит. В грамоте царя Михаила от 23 марта 1613 г. «выборные» люди занимают несколько иное, хотя тоже невысокое место – после «детей боярских из городов, и московских гостей, и черных

¹³ Грамота великой государыни старицы инокини Марфы Ивановны Земскому собору о согласии её сына стать царём // Там же. С. 351–357.

¹⁴ Отписка Земского собора царю Михаилу Фёдоровичу об обнаружении его согласия стать царём // Там же. С. 360.

¹⁵ Грамота Земского собора костромским послам о том, чтобы они просили царя Михаила Фёдоровича немедленно ехать в Москву // Там же. С. 365; Отписка Земского собора царю Михаилу Фёдоровичу о получении его грамоты о прибытии в Ярославль // Там же. С. 370; Отписка Земского собора великой государыне старице Марфе Ивановне о получении её грамоты о прибытии в Ярославль // Там же. С. 374.

¹⁶ Отписка костромских послов Земскому собору о грабежах на дорогах // Там же. С. 426, 432, 433; Грамота царя Михаила Фёдоровича Земскому собору о мерах по борьбе с грабежами на дорогах // Там же. С. 435, 439.

¹⁷ Наказ Земского собора И.М. Воротынскому // Там же. С. 445.

людей», но выше атаманов, казаков и стрельцов. Из этого фрагмента можно сделать вывод о том, что «выборные люди» по статусу стоят ниже провинциального дворянства («дети боярские из городов» в грамоте названы раньше), но выше служилых людей по прибору (атаманов, стрельцов и казаков). Более всего отводимому «выборным людям» месту соответствует верхушка посада провинциальных городов. Этот же документ упоминает «выборных людей» отдельно от провинциального духовенства: городовые «власти» упомянуты в документе особо.

Итак, предварительно можно было бы сделать вывод о том, что к числу упоминаемых в документах начала 1613 г. «выборных людей» следует отнести верхушку посада провинциальных городов (поскольку провинциальных дворян и духовенство в этих грамотах упоминают отдельно от них). Однако знакомство с документами 1613 г. формирует картину более сложную.

Обыкновенно состав выборных из провинциальных городов реконструируют по рукоприкладствам на «Утверждённой грамоте» царя Михаила. Среди лиц, подписавших этот документ, в качестве выборных от городов фигурируют дворяне, торговые люди, представители городского духовенства. Они прикладывали руки за своих земляков – провинциальных дворян, детей боярских, посадских, казачьих атаманов, пушкарей, стрельцов и уездных людей (под которыми следует понимать крестьян)¹⁸. Однако синхронность подписей на грамоте избранию на престол царя Михаила давно вызывает сомнения у учёных¹⁹. В нашем распоряжении имеется поимённый перечень лиц из состава делегации, присланной на собор от Нижнего Новгорода. Это 4 священника и 11 посадских людей, которые, кстати, к избранию царя опоздали²⁰. Среди них нет имени посадского человека Самышки Богомолова, который подписался на «Утверждённой грамоте» «в товарищей своих место». Замечу также, что состав нижегородской делегации чётко определён грамотой от марта 1613 г. – это представители городского духовенства и посадские люди. Среди них нет ни нижегородских дворян и детей боярских, ни стрелецких сотников или стрельцов, подписи которых, однако, на «Утверждённой грамоте» имеются²¹. Подписи на «Утверждённой грамоте» царя Михаила, таким образом, не соответствуют реальному составу выборных от городов на соборе 1613 г., но со всей очевидностью указывают на желательный и правильный с точки зрения столичных властей состав представителей провинции на выборах монарха.

Соответствовал ли этот «идеальный взгляд» на представительство реальному положению вещей? Несмотря на плохую сохранность источников, имеется возможность ответить на этот вопрос утвердительно. Мы можем быть уверены, что в составе провинциальных делегаций было представлено городское духовенство. Нижегородцев, посланных в Москву, возглавлял спасский протопоп Савва. От Брянска в столицу был делегирован протопоп Покровского собора Алексей, писавший в своей челобитной: «Да меня ж, богамольца твоего, при-

¹⁸ «Утверждённая грамота» 1613 года об избрании на царство Михаила Фёдоровича Романова // *Козляков В.Н.* Смута в России. XVII век. М., 2007. С. 521–522.

¹⁹ Вопрос о времени создания текста «Утверждённой грамоты» царя Михаила Фёдоровича впервые подвергнут детальному рассмотрению в работе П.Г. Любомирова (*Любомиров П.Г.* Указ. соч. С. 321–357).

²⁰ Отписка Земского собора царю Михаилу Фёдоровичу о присяге ему выборных от Нижнего Новгорода // *Морозова Л.Е.* Указ. соч. С. 325–326.

²¹ «Утверждённая грамота» 1613 года об избрании на царство Михаила Фёдоровича Романова. С. 522–523.

слали к тебе, государю, к Москве из Брянска безподможна для ради твоего царского збиранья»²². Представители духовенства были отправлены на собор также из Курска и Кадома²³.

Факт отправления на собор посадских людей известен по перечню нижегородских выборных. При этом можно с уверенностью утверждать, что по меньшей мере трое из 11 посадских представителей Нижнего Новгорода относились к числу торговых людей, владевших в родном городе торговыми лавками²⁴. Торговыми людьми была представлена и Калуга: по свидетельству Авраамия Палицына, «от Колуги же и от Северских градов о избрании царя... принесено бысть писание к Москве... колуским гостем Смирным Судовщиковым с товарыщи»²⁵.

Выборными от некоторых городов оказались представители казачества. От Оскола, помимо сына боярского, для участия в выборе царя приезжали пять станичных атаманов²⁶. Присутствовали на соборе и крестьяне. Это известно из документа, появившегося синхронно царскому избранию. В грамоте, отправленной в Казань около 25 февраля 1613 г., сообщается, что участниками избрания царя и принесения ему присяги оказались в числе прочих «волостные крестьяня от Литовские, и от Крымские, и от Немецкие украины, Заволских, и Поморских, и северных всех городов»²⁷.

Не вызывает сомнений присутствие на соборе выборных из рядов провинциального дворянства от городов Черни, Новосила, Белгорода, Оскола²⁸. Дополнительные сведения о составе выборных на Земском соборе содержат подписи на грамотах, отправленных 25 февраля 1613 г. на Двину и в Пошехонье. Среди «рукоприкладств» двинской грамоты – подписи лиц, обозначенных как «выборные люди». От Торжка свою подпись поставил Даниил Свечин; от Рязани – «выборный человек» Алексей Маслов; Одоев представлен подписью выборного дворянина Максима Ботавина. Вологду представлял Василий Брянчанинов, Устюжну Железопольскую – Иван Отрепьев, Торопец – стрелецкий сотник Семён Скулев. Замыкал перечень рукоприкладств выборный человек от города Мценска Перфирий Гранев²⁹. Многие из них являлись представителями провинциального дворянства. Подписавшийся за Рязань Алексей Фёдоров сын Маслов в 1610 г. служил по Рязани; как рязанский сын боярский упоминает-

²² Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века, 1601–1608 гг.: Сборник документов. М., 2003. № 88. С. 207–208.

²³ Сухотин Л.М. Первые месяцы царствования Михаила Фёдоровича. (Столбцы Печатного приказа). М., 1915. С. 96, 188.

²⁴ Нижний Новгород в XVII веке. Горький, 1961. С. 61, 63, 91, 260–262, 299. Возможно, к числу выборных нижегородцев следует добавить таможенного голову Бориса Панкрата и кабацкого голову Аникея Васильева, отправленных в марте 1613 г. приводить к присяге Нижний Новгород. В города обычно старались назначать в таможенные и кабацкие головы торговых и посадских людей из других городов, однако в Смуту, надо полагать, этот порядок был нарушен. Во всяком случае, в конце 1618 г. среди наиболее зажиточных нижегородцев упоминается Дмитрий Борисов сын Панкратов, который вместе с одним из выборных 1613 г. Якимом Патокиным брал на поруки посадских людей Самары, а в 1627 г. был в Нижнем Новгороде земским старостой (РГАДА, ф. 141 («Приказные дела старых лет»), оп. 1, д. 2 (1619 г.), л. 435; Нижний Новгород в XVII веке. С. 71–72).

²⁵ Сказание Авраамия Палицына. М.; Л., 1955. С. 233.

²⁶ Сухотин Л.М. Указ. соч. С. 44–45.

²⁷ Корецкий В.И., Лукичев М.П., Станиславский А.Л. Указ. соч. С. 219.

²⁸ Сухотин Л.М. Указ. соч. С. 66, 97, 101, 116, 173.

²⁹ Зимин А.А. Указ. соч. С. 187–188.

ся он и в 1614 г.³⁰ Подписавший грамоту за Устюжну Железопольскую Иван Андреевич Отрепьев в 1614 г. служил в чине жильца и подал челобитную, в которой сообщал о разорении своего поместья под Устюжной³¹. Стрелецкий сотник Семён Скулев идентифицируется как Семён Михайлов сын Скулеев, торопецкий сын боярский, нёсший службу в сотниках и позднее, в 1618 г.³² Представитель Мценска Перфирий Гранев определяется как мценский сын боярский Перфирий Гринев, получивший жалование за участие в боевых действиях в феврале 1618 г.³³ Даниил Свечин был выходцем из известного в Торжке дворянского рода³⁴. Максим Ботавин, вероятно, принадлежал к семейству одоевских детей боярских Ботвиньевых³⁵, а Василий Брянчанинов, подпись которого удостоверяла присутствие на соборе жителей Вологды, принадлежал к роду вологодских детей боярских³⁶. Помимо них, свои рукоприкладства на двинской грамоте оставили три вологодских игумена и один вологодский посадский человек. На грамоте, отправленной в Пошехонье, за город Мценск «мецнянин Андрей Чортов и вместо товарищев своих выборных дворян руку приложил»; за Погорелое Городище – «Савва Волков и товарищев своих вместо руку приложил»; за Боровск – «боровичен выборных людей Степан Загряцкой и товарищев своих руку приложил»³⁷. Из этих троих выборных людей по меньшей мере двое (Чортов и Загряжский) относятся к числу провинциального дворянства, а относительно фамилии Чортовых есть достоверные сведения об их принадлежности к числу мценских служилых людей³⁸.

Проанализировав известные нам случаи употребления в документации, сопровождавшей деятельность избирательного Земского собора, оборота «выборные люди», можем прийти к заключению о том, что под ними подразумевались представители провинциальных городов и уездов, которые не смешивались со столичными чинами. При этом для центрального московского правительства сословное наполнение этого термина не имело принципиального значения: собирательное понятие «выборные люди» могло включать в себя как всех провинциалов, от крестьян до дворян, так и представителей провинциального посада (поскольку порой дворяне и духовенство упоминаются отдельно от «выборных людей»). При этом центральное правительство смотрело на «выборных людей» именно как на представителей той или иной земли, а не как на представителей разных чинов. Именно поэтому «выборные люди» от городов записываются в соборных грамотах после перечисления всех участников собора от «царствующего града» Москвы, после московских «чёрных людей». Это обстоятельство указывает на то, что Земские соборы в начале XVII в. воспринимались не столько как собрания представителей различных сословий,

³⁰ Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII в. Сборник документов. Т. II. М., 2001. № 275. С. 245; РГАДА, ф. 210, оп. 9 («Столбцы Московского стола»), д. 6, л. 182–183.

³¹ РГАДА, ф. 210, оп. 9, д. 6, л. 145; ч. 2, л. 31.

³² Там же, оп. 11 («Столбцы Новгородского стола»), д. 2, л. 45.

³³ Там же, ф. 396 («Архив Оружейной палаты»), оп. 2, кн. 203, л. 212 об.

³⁴ В Боярском списке 1602/03 г. записан служивший по Торжку с окладом 500 четей сын боярский Пётр Михайлов сын Свечин (*Станиславский А.Л.* Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. М., 2004. С. 288).

³⁵ РГАДА, ф. 396, оп. 2, кн. 204, л. 380 об.

³⁶ Там же, ф. 141, д. 1 (1618 г.), л. 88.

³⁷ Грамота (в копии со списка) Земского собора в Пошехонье о состоявшемся избрании на царство Михаила Фёдоровича от 25 февраля 1613 г. С. 408.

³⁸ РГАДА, ф. 396, оп. 2, кн. 203, л. 22, 218.

сколько как съезд лиц, представляющих разные земли Московского царства. Что же касается самих провинциалов, то они стремились представить на соборе социальные группы своих городов предельно полно, присылая в Москву выходцев из самых разных чинов, от крестьян до дворянства. В этом отношении представительство на соборах можно было бы считать сословным, но, повторюсь, правительство ставило целью в первую очередь добиться именно территориального, а не сословного представительства. Поэтому статус «выборных людей» на Земских соборах определялся не столько их социальным происхождением, сколько местом жизни и службы: они представляли не столько свой «чин», сколько свою «землю». В этом плане присвоенное учёными XIX в. соборам определение «Земские» стоит признать на редкость удачным: соборы начала XVII в. были именно земскими, а не сословными собраниями.

Роль понятия «народ» в российской истории: от «Повести о Царьграде» до начала правления Романовых

Джованни Манискалько Базиле

Понятие «народ» – одно из важнейших в институциональной истории России с раннего Средневековья до начала Нового времени. Народ в разных своих проявлениях участвовал в главных поворотах российской истории, при этом в некоторых из них он был основным действующим лицом. Во многих случаях народ вносил свой вклад или даже определял направление развития институциональной жизни русских городов, а затем Российской империи от начала возвышения Москвы до конца XVIII в. Все наши знания о роли народа в истории основаны на официальных документах – документах княжеской канцелярии или хрониках (которые также содержат налёт официальности, даже если исходят не напрямую от великого князя или его окружения). Вопрос о ценности «институциональных сведений», содержащихся в этих источниках о роли, которую в описываемых событиях играет народ, нуждается в уточнении.

Не всегда можно утверждать, что в вопросе о роли народа документы отражают объективную демографическую или политическую реальность. Не всегда понятно, какая именно часть народа активно участвовала в общественной жизни и какую именно роль в событиях народ играл в действительности. Однако из корпуса текстов всегда очевидно, что народ выступает в качестве фундамента верховной власти – как «конечный потребитель» государства, управляемого князем «во имя Господа», либо замещает собой политическую власть, когда та слаба или отсутствует. Анализируя институциональную роль народа, только отчасти можно говорить о составе этого «политического органа», зато с уверенностью можно определить положение, которое занимает народ в институциональной структуре сначала русских городов, а позднее